

МОДЕРНИЗАЦИЯ «ДРУГОЙ РОССИИ»: ОБРАЗЫ СИБИРИ И СТРАТЕГИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Е.А. Ерохина

Институт философии и права СО РАН,
Новосибирск

leroh@mail.ru

Статья посвящена образу Сибири и трансформации его статуса из периферийного в ядерный на ментальной карте России. На материалах исследований сибирских ученых, с опорой на введенные ими в научный оборот исторические источники и статистические данные, показано, что процесс ментальной трансформации образа Сибири в структуре образа России проходил параллельно с модернизацией Сибири. Делается вывод о необходимости смены «сырьевой» составляющей этого образа на «инновационную» для того, чтобы сделать сибирский макрорегион миграционно привлекательным и остановить демографическое сжатие России.

Ключевые слова: Сибирь, Россия, модернизация, образная трансформация, инновация, демографический потенциал, человеческий капитал, внутренняя геополитика.

Сибирь – сердце Северной Евразии – занимает особое место в истории России. Разговор о России невозможно вести сегодня вне ее «сибирского» измерения. Оно включает в себя не столько сырьевую составляющую и огромные территории, имеющие жизненное значение для экологии нашей планеты. Сибирь важна не только как транспортная артерия, соединяющая Европу и Азию. Самое главное ее богатство заключается в людях. Присутствие здесь населения с высоким индексом развития человеческого потенциала обеспечивает стратегический приоритет России в выстраивании диалога между Востоком и Западом, позволяет ей удерживать геополитические позиции, достигнутые в советский период, несмотря на неблагоприятные демографические и экономические процессы, порожденные распадом СССР и не преодоленные до настоящего момента.

Сибирское «измерение» образа России имеет собственные, глубоко органичные российской цивилизации истоки формирования и законы эволюции. Понятие «Сибирь» появляется на ментальных картах уходящего в прошлое средневекового мира одновременно с конструктом «Россия». Движение от Руси к России осуществляется параллельно с превращением Великой Тартарии в Сибирь.

Россия как государство создавалась через территориальное расширение, которое позволило обеспечить безопасность от внешних угроз в ее историческом центре. Это обусловило такую ситуацию, при которой народы, составлявшие ранее часть иных цивилизационных платформ, интегрировались в российский социум, обогащая его, но и испытывал в то же время влияние русского этноса. Долгое время границы этого расширявшегося простран-

ства не были маркированы на географических картах. С учетом этого обстоятельства весьма сложно провести на научной «дисциплинарной карте» демаркационную линию между внутренней геополитикой как совокупностью теоретических концепций и управленческих практик, нацеленных на интеграцию территорий и народов в единое политико-административное и социокультурное поле, с одной стороны, и внешней геополитикой, понимаемой как сфера межгосударственных, международных отношений, с другой стороны.

В этом смысле обращение к образу Сибири, ее статусу в общественном сознании россиян и локализации на ментальной карте России представляется чрезвычайно актуальной задачей. Выражение «другая Россия», взятое в качестве названия данной статьи, впервые было употреблено Н.Н. Родигиной в монографии, посвященной конструированию образа Сибири общественным сознанием россиян¹. Аналогично тому как концепт инаковости характера российской модернизации в исследованиях В.Г. Федотовой подчеркивает специфику ее догоняющего характера², название статьи акцентирует внимание на следующих, весьма значимых чертах образа Сибири:

– биполярности образа, обусловленной, с одной стороны, его производностью от образа «корневой» России, с другой стороны – потребностью актуализации собственного, «сибирского» потенциала традиций и опыта в оппозиции ему;

¹ Родигина Н.Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006.

² Федотова В.Г. Модернизация «другой» Европы / РАН, Ин-т философии. – М., 1997. Гл. IV, пп. 2, 3. – Режим доступа: http://www.philosophy.ru/iphras/library/fedot_mod

– смешанной европейско-азиатской идентичности населения Сибирского региона;

– претензии на повышение с периферийного до «ядерного» статуса макрорегиона в рамках российской культуры;

– ориентации на традицию и неотрадицию как ресурс, позволяющий снимать напряжение между столичными анклавами, задающими вестернизированные модели образа жизни, и провинциями, вынужденными обращаться к этническому и региональным «корням» перед лицом глобализации.

Необходимость «переизобретения» имиджа Сибири остро осознается экспертным сообществом – учеными, политиками, предпринимателями, озабоченными формированием позитивного имиджа Сибири для создания инвестиционно привлекательного климата региона, от которого зависит рост благосостояния его населения. По мнению В.И. Супруна, образ региона – вещь сложная и трудноопределимая, которую нельзя свести только к экономическим факторам. В то же время и обращение к былым успехам оказывается недостаточно. Необходимо, чтобы прошлое начало работать на будущее, на формирование привлекательного образа, без которого невозможно преодолеть демографический спад, добиться притока инвестиций, привлечения высококвалифицированных мигрантов, создать конкурентные преимущества для региона в условиях глобализации³.

Между тем, говоря о модернизации Сибири, следует заметить, что успех этого

³ Супрун В.И. Имидж региона – имидж страны // Имиджи Сибири. Под ред. В.И. Супруна. – Новосибирск: ФСПИ «Трендъ», 2008. – С. 15–16, 22, 23.

процесса напрямую зависел от того, в какой мере регион воспринимался частью России. Первым, исторически первичным, имиджем Сибири стал образ отдаленной окраины, освоение которой сулит, несмотря на значительные усилия и затраты, огромные, но не очевидные выгоды⁴. Примечательна в этой связи полемика, развернувшаяся на страницах «Отечественных записок» в 1841–1842 годах. Публицист Н.Б. Герсеванов, будущий генерал-майор российской армии, полагал, что вложение «капиталов, ума и предприимчивости» в Сибирь бесперспективно. «Сибирь, питаясь соками России, – утверждал он, – сама мало от того тучнеет, а отнимает силы у своей кормилицы». С возражениями на страницах тех же «Отечественных записок» выступил писатель А.А. Мордвинов, впоследствии забайкальский вице-губернатор, призвавший не требовать от Сибири слишком быстрой отдачи. В его статье содержался упрек в том, что еще ничего не было сделано для развития края⁵.

Полярные взгляды на перспективы развития Сибири были высказаны в марте – апреле 1861 года на заседании политико-экономического комитета Русского географического общества. Высокие академические авторитеты, ссылаясь на историческую практику отделения колоний от метрополий, сходились во мнении, что Сибирь не будет исключением из этого правила. Академик Александр Миддендорф

считал, что, поскольку Сибирь со временем неотвратимо отделится от России, не следует тратить на ее обустройство, пополнение населения, развитие промышленности и транспорта. Возражая ему, академик Карл фон Бэр призывал не бояться возможного отделения колоний, ссылаясь на опыт Англии, которая, по его мнению, только экономически выиграла от самостоятельности своих бывших заокеанских колоний. И Россия тоже должна заботиться о своих интересах в будущей независимой Сибири⁶.

Неспособность самодержавия к хозяйственному освоению региона порождала у местного населения ощущение неясности своего места в составе Российской империи. Недовольство сибиряков своим неравноправием создавало в сибирском обществе ощущение отчуждения от Европейской России. Однако фобия сибирского сепаратизма появилась в столице раньше, чем в самой Сибири начали формироваться автономистские настроения и возникло сибирское областничество. Слухи о возможном отделении Сибири все чаще попадают в поле зрения властей. Подобное опасение возникло при рассмотрении проекта сибирской железной дороги, предложенной в 1858 году англичанином Слейгом. Тогда главноуправляющий путями сообщения и публичными зданиями К.В. Чевкин заявил, что под видом грузов англичане завезут в Сибирь 50-тысячную армию и завладеют ею. Возражал он и против железнодорожного проекта американца Коллинза. Управляющий делами Сибирского комитета В.П. Бутков прямо заявлял, что американцев нельзя пускать на Амур, так как они разовьют там свой

⁴ Антипов Г.А. Имиджи Сибири – по их сути // Имиджи Сибири. – С. 86.

⁵ Ремнев А.В., Суворова Н.Г. Колонизация Сибири XVIII – начала XX веков: имперско- и нациостроительство на восточной окраине Российской империи // История. Антропология. Культурология. Программы и избранные лекции. Ч. II. Избранные лекции. – Омск: Издательский дом «Наука», 2004. – С. 14.

⁶ Ламин В.А. Лики Сибири – давние и близкие // Имиджи Сибири. – С. 54.

республиканский дух и «Сибирь отвалится от нас»⁷.

С появлением сибирского областничества обозначился второй имидж Сибири как молодого социального организма с огромным потенциалом прогресса. Этот имидж акцентировал ряд характеристик, семантически ассоциируемых с идеями прогресса и свободы: предприимчивость сибиряков, отсутствие помещичьей власти, опыт общинной демократической жизни, независимый дух первопроходцев, малочисленность бюрократии. Существенно и примечательно, что данный образ создавался не с позиций внешнего наблюдателя, а изнутри⁸.

Во второй половине XIX века имперская власть отметилась двумя проектами, ориентированными на экономическую и культурную модернизацию региона: созданием первого сибирского университета в Томске, основанного в 1878-м и открытого в 1888 году в составе единственного – медицинского – факультета, и началом строительства в 1891 году Великого сибирского пути – Транссибирской магистрали, связавшей российские столицы с Дальним Востоком. Эти мероприятия, равно как и государственная переселенческая политика по обустройству крестьян из европейской России на новых местах, исходили в значительной мере из геополитических соображений. Сибирь до середины XIX века сохраняла буферную специализацию, которая со строительством Транссиба дополняется транзитной. Интересы и потребности сибирского населения приносились в уго-

ду требованиям безопасности и обеспечения контроля границ империи. В политической же сфере государство ориентировалось в своих действиях на фискально-охранительную функцию. И в конце XIX – начале XX века живучим оставалось представление о возможности отделения Сибири от России. А.В. Ремнев в одном из своих исследований приводит любопытный факт. Иркутский генерал-губернатор А.Д. Горемыкин выискивал и вычеркивал в газетных статьях слова «Сибирь» и «Россия», заменяя их словами «Сибирь» и «Европейская Россия», вместо «сибиряки» требовал писать «уроженцы Сибири»⁹.

Экономическая модернизация оставалась стихийной и осуществлялась в основном силами русских крестьян и купцов-промышленников, приносящих новые для региона хозяйственные, экономические и демографические практики: земледелие, товарный обмен рыночного типа, простое воспроизводство населения. Что касалось политической модернизации, то вплоть до революции 1917 года все социально-политические реформы запаздывали в регионе со своим осуществлением, а земства в Сибири так и не были образованы.

Кризис самодержавия и гражданская война усилили центробежные тенденции на окраинах страны. Восстановление единства централизованного государства в ранний советский период опиралось и на естественное желание россиян сохранить государственность, и на прямое насилие. Ценой, заплаченной за удержание национальных окраин, было создание системы национально-государственных образований на территории СССР. Основываясь на декларации принципа права наций на самоопределение, были выделены террито-

⁷ Ремнев А.В. Призрак сепаратизма // Родина. – 2000. – № 5. – Режим доступа: www.istrodina.com/rodina_articul.php?id=253&n=15

⁸ Антипов Г.А. Имиджи Сибири – по их сути // Имиджи Сибири. – С. 54.

⁹ Ремнев А.В. Указ. соч.

рии компактного проживания определенной этнической группы, которая получала статус «коренного» народа¹⁰. Разворачивается компания по коренизации советской власти среди нерусского населения. Коренизация проводилась путем выдвижения на руководящие партийные и административные посты местных национальных кадров. Она сопровождалась конструированием новых алфавитов у прежде бесписьменных народов, открытием школ на национальных языках. Большое внимание уделялось развитию художественной литературы, и именно в советское время у многих народов СССР появились свои национальные писатели¹¹.

Этнонациональная модернизация была частью разворачивающейся в первые десятилетия советской власти мобилизационной модернизации. Существенное отличие советской модели модернизации от предшествующей, имперской, заключалось в том, что ее экономическая составляющая была дополнена политической (доступ к власти широких слоев населения) и культурной (массовое образование, всеобщая грамотность, широкий доступ к достижениям высокой культуры) модернизацией.

В этот период модернизационные процессы переходят на плановые рельсы. В первое двадцатилетие советской власти формируется сырьевая компонента индустриального развития Сибири, развивается транспортная сеть. Согласно плану ГОЭЛРО, в 1920–1930 годы формируется Урало-Кузнецкий угольно-металлургический комплекс с соответствующим тому времени уровнем элек-

трификации железных дорог, разрабатывается проект Северного морского пути.

Для обеспечения потребностей промышленности квалифицированными кадрами разрабатывается человеческий ресурс. Особое внимание уделяется образованию. Сначала проводится компания по ликвидации безграмотности, затем, в 1930–1933 годы, вводится всеобщее начальное образование, а в 1934–1937-м – всеобщее семилетнее образование. Процесс индустриализации меняет образ жизни бывших крестьян, переезжающих в города. На карте появляются новые города, растет число рабочих и служащих.

Одним из ресурсов мобилизационной модернизации стал дешевый труд крестьян и ссыльных жертв коллективизации. Компания по раскулачиванию имела чрезвычайно масштабные по своим размерам последствия, в числе которых – переход крестьян в другие социальные слои, размывание трудовой этики, конфликт поколений и надлом традиционной культуры, принудительное прикрепление к территории, ущемление ссыльных в гражданских правах, отсутствие возможности горизонтальной и вертикальной мобильности по причине правовой и социальной дискриминации, маргинализация значительной части населения. К негативным сторонам советской модернизации можно отнести и поражение в правах части населения, по своему социальному происхождению отнесенной к привилегированным при прежнем режиме классам, и гонения на священнослужителей различных конфессий, и удаление интеллектуальной элиты страны за ее пределы. Однако такая радикальная политика не превратила Сибирь в индустриальный край.

¹⁰ Сусоколов А.А. Социально-демографическое и этнополитическое развитие этносов / Ю.В. Арутюнян, А.М. Дробничева, А.А. Сусоколов // *Этносоциология*. – М., 1998. – С. 61–62.

¹¹ Алпатов В. Языковая политика в России и Франции // *Диаспоры*. – 2003, № 1. – С. 74–76.

Именно война стала импульсом к смене аграрно-индустриальной специализации Сибири на индустриально-аграрную. Следствием эвакуации промышленных предприятий за Урал в годы Великой Отечественной войны стало оседание населения, в том числе и высококвалифицированных специалистов, в городах Сибири, значение которых в экономической жизни страны существенно возросло. Так, например, Новосибирск за счет приема трех десятков крупных эвакуированных заводов намного вырос и по численности населения, и по объему промышленного производства. Только с января 1941 года по август 1942-го число жителей города увеличилось с 463 до 578 тыс. человек. Объем промышленного производства за 1940–1945 годы вырос в 5,4 раза¹².

В послевоенные годы индустриализация Сибири приобрела новый импульс в хрущевский период. Завершается разведка и начинается разработка нефтяных, газовых и других месторождений полезных ископаемых. Начиная с 1954 года на сибирских реках разворачивается строительство гидроэлектростанций: Братской, Усть-Илимской, Красноярской, Саяно-Шушенской. Крупные ГЭС становятся основой территориально-промышленных комплексов (ТПК), благодаря которым осуществлялось промышленное освоение регионов Сибири. Благодаря так называемому производству «полного цикла», ТПК позволяли получить конечный продукт на

месте с «нуля», т. е. начиная с добычи сырья и использования электроэнергии, выработанной благодаря собственным ресурсам региона.

ТПК были продуктом плановой экономики, которая в постсталинские годы стала уходить от эксплуатации принудительного труда. Ориентируясь на стимулирование населения Сибири материальными надбавками, жильем, возможностями карьерного роста, созданием позитивного имиджа региона, советская экономика получила дополнительный экономический эффект от привлечения грамотного и высококвалифицированного человеческого ресурса. Так, по данным переписи 1959 года на каждую тысячу рабочих – социальной группы, ставшей основой советской модернизации – высшее и среднее (полное и неполное) образование имели в Западной Сибири 323, в Восточной Сибири – 331, на Дальнем Востоке – 357 человек. По переписи 1970 года, на каждую тысячу рабочих имели соответствующее образование в Алтайском крае – 475, в Красноярском – 513, в Приморском – 602 человека¹³. В результате с 1959 по 1970 год количество рабочих, имеющих среднее (включая неполное) и высшее образование, повысилось на 67,7 %, а число лиц, имеющих только начальное образование, сократилось на 32 %. Тюменская, Читинская области и некоторые национальные автономии Сибири (например, Бурятия) по темпам роста образования в этой группе

¹² Акулов М.Р. Изменение численности и состава рабочих Новосибирска в годы Великой Отечественной войны // Изменения в составе и культурно-техническом уровне рабочего класса и крестьянства Сибири: Тезисы докладов и сообщений всесоюзного симпозиума. – Новосибирск, 1974. – С. 65.

¹³ Борисов Б.А. Повышение культурного уровня рабочего класса Сибири и рост его политической активности // Изменения в составе и культурно-техническом уровне рабочего класса и крестьянства Сибири: Тезисы докладов и сообщений всесоюзного симпозиума. – Новосибирск, 1974. – С. 13.

населения обогнали средний по РСФСР показатель¹⁴.

В послевоенные годы советская власть перешла от «коренизации» к модели «сближения наций» по следующим показателям: уровню образования, характеру труда (умственный/физический) и сферам его приложения, социально-профессиональному составу национальностей. Эти процессы коснулись и сибирских народов, включая те, что еще несколько десятилетий назад не имели письменности. Возросшая социальная сравнимость компенсировалась движением, направленным на формирование советского интернационализма и гражданской идентичности (советский народ). Важными предпосылками их распространения стали рост территориальной мобильности населения и социально-экономического развития страны.

Модернизация невозможна без «совмещения» трех элементов развития: качественного человеческого потенциала, развитой индустрии и инноваций. Именно инновационная составляющая изменила судьбу Сибири, преобразила облик сырьевого и транзитного региона, вдохнув новую жизнь в традиционный для русской культуры образ Сибири как «земли обетованной», где перед человеком открывается возможность проявить себя в свободной и творческой деятельности. С точки зрения новосибирских экономистов В.И. Сулова и Б.Л. Лавровского, создание Сибирского отделения Российской академии наук фиксирует некоторые подвижки в изменении отношения Москвы к Сибири как к российской терри-

тории, а не российской колонии, имеющей весьма высокую ценность¹⁵. В 1969 году правительством принимается решение о создании в Новосибирске сельскохозяйственного научного центра, ныне – СО ВАСХНИЛ, в поселке Краснообск. Наконец, в 1970 году в Новосибирске создается третий академический центр, Сибирское отделение Академии медицинских наук.

Создание трех научных центров способствовало формированию имиджа Сибири и ее интеллектуальной столицы, Новосибирска, как сосредоточия новаторской деятельности мирового уровня. Сочетание академической науки с высокотехнологичными отраслями ВПК выводило крупные сибирские города в ряд мировых индустриальных и инновационных центров. Сибирь также становится одним из культурных центров России. Сибирский текст позднего советского и постсоветского периодов репрезентирует современную русскую культуру в произведениях В. Шукшина, А. Вампилова, В. Астафьева, В. Распутина, Е. Гришковца.

Распад СССР породил демодернизационные тенденции в развитии сибирского макрорегиона. Неудачи плановой экономики многие исследователи связывают с консерватизмом инструментов бюрократического планирования. Однако сам кризис советской экономической модели вызван, на наш взгляд, исчерпанием ресурса «крестьянской» модернизации в условиях, когда инновационная модель еще не стала определяющей.

За годы рыночных реформ в экономике и социальной структуре населения Сибири произошли существенные из-

¹⁴ Чусовитин Н.Г. К вопросу о современном уровне образования рабочих // Изменения в составе и культурно-техническом уровне рабочего класса и крестьянства Сибири: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзного симпозиума. – Новосибирск, 1974. – С. 15–16.

¹⁵ Сулов В.И., Лавровский Б.Л. Имидж Сибири в зеркале экономической истории и стратегии // Имидж Сибири / под ред. В.И. Супруна. – Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2008. – С. 119.

менения. Сложились элементы рыночной инфраструктуры, изменились формы собственности, произошли изменения в структуре занятости. Далеко не всегда эти изменения имели положительные результаты. Как показывает анализ статистических данных, осуществленный Ю.В. Попковым и В.Г. Костюком на основе материалов «Российского статистического ежегодника» и статистического сборника «Сибирский федеральный округ в цифрах» за 2001–2003 годы, индекс промышленного производства в Российской Федерации последовательно падал с 1991 по 1999 год. Аналогичные процессы происходили и в промышленности Сибирского региона. Сельское хозяйство за годы реформ, судя по показателям индекса физического объема продукции сельского хозяйства, также испытало спад в 1990-е годы¹⁶. За годы реформ снизился удельный вес сельскохозяйственных предприятий и возрос вес домохозяйств. Разрушение предприятий коллективной и государственной форм собственности, увеличение числа частных и фермерских хозяйств привели к натурализации сельского хозяйства, где в тот период была занята значительная доля представителей коренных сибирских народов¹⁷.

Многие из этих изменений носили модернизационный характер. Глобальные процессы востребовали экспортно-сырьевую специализацию Сибири. В настоящее время Сибирский регион испытывает напряжение по всем трем из указанных выше показателей: индустрии, инновациям,

качеству человеческого потенциала. Самая существенная проблема кроется в дефиците человеческих ресурсов. В этой связи можно выделить три существенных аспекта.

Во-первых, демографические потери. Население Сибири и Дальнего Востока переживает существенное сжатие. Во-вторых, дефицит трудовых ресурсов. Год от года сокращается доля молодого поколения в составе рабочих. Средний возраст этой категории населения России близок к пенсионному. Специалисты, которых выпускала система ПТУ, работают где угодно, только не по специальности. Сама система ПТУ находится в настоящее время на издыхании. Труд гастарбайтеров из стран ближнего зарубежья используется во многих отраслях народного хозяйства. Однако далеко не каждый мигрант способен выполнять работу, требующую высокой квалификации. В-третьих, остро стоит проблема «утечки мозгов» молодых ученых за рубеж, о которой сказано уже немало¹⁸.

Сегодня Сибирский регион нуждается в гибком сочетании рыночных инструментов и стратегического планирования развития территорий. Это требует от стратегов иного видения перспективы развития, что предполагает сплавление образа региона как гиперреальности, в терминологии Ж. Бодрийяра, с самой реальностью¹⁹. Сибирский философ Г. Антипов завершает свой анализ эволюции образа Сибири в общественном сознании россиян вопрошанием: «Сибирь – это Россия»²⁰? Думается, что положительный ответ на вопрос о том, сложился ли

¹⁶ Попков Ю.В., Костюк В.Г., Тугужекова В.Н. Этнос Сибири в условиях современных реформ (социологическая экспертиза). – Новосибирск, 2003. – С. 10–12.

¹⁷ Там же, с. 14–15.

¹⁸ Рычков Н.Н. Сибирь: биполярность имиджа // Имиджи Сибири / под ред. В.И. Супруна. – Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2008. – С. 178.

¹⁹ Супрун В.И. Указ. соч. – С. 15.

²⁰ Антипов Г.А. Имиджи Сибири – по их сути // Имиджи Сибири. – С. 94.

«третий», «российский» имидж Сибири, уже дан в ряде отечественных исследований, посвященных современной российской внутренней геополитике. Так, например, в концепции М. Ильина Урал и Западная Сибирь выступают «второй Великороссией»²¹. По его мнению, идентификация населения этих регионов с сибиряками и уральцами свидетельствует не об утрате связи с российским историческим ядром, а о самовосприятии себя россиянами в превосходной степени.

В XX веке Сибирь становится Россией в полной мере. «Свое иное» сибирских областников видится ныне урало-сибирским звеном российской цивилизации в концепции другого видного геополитика, В. Цымбурского. Разбирая ряд переломных событий XX века, Цымбурский показал, что опора на эту «парадоксальную сердцевину», привычно относимую к периферии, позволила сохранить единство страны и предотвратить дезинтеграцию в условиях перехода от Российской империи к СССР, от СССР к современной РФ²².

Таким образом, можно выделить три этапа в процессе ментальных трансформаций образа Сибири, связанных с освоением региона. Первый этап начинается с экспедиции Ермака и заканчивается в 30–40-х годах XIX века. В этот период Сибирь из приграничной территории с присущими ей в этом качестве «буферными» функциями превращается во внутреннюю периферию. Второй этап связан с модернизацией региона. Его границей можно считать

40–50-е годы XX века, когда Сибирь становится транзитным коридором, энергоресурсной кладовой и индустриальной кузницей России. В этот период закрепляется ее периферийный статус. Начиная с 60-х годов XX века, Сибирь становится «ядерным» для России регионом.

Такая оценка места региона требует пересмотра «сырьевой» составляющей образа Сибири и соответствующей государственной стратегии. Помимо вложений в производство требуется еще и инвестирование в человеческий капитал – в уровень квалификации населения и степень его устроенности. Благодаря преимуществу в образовании население Сибирского Федерального округа имеет довольно высокие показатели индекса развития человеческого потенциала на фоне средне-российских показателей. К сожалению, в период с 1990 года и по настоящее время не удается сохранить демографический потенциал, что проявляется в сокращении численности населения, короткой продолжительности жизни, особенно мужчин, а также высокой заболеваемости и смертности²³. Добиться решения социальных проблем невозможно без перехода на инновационную модель развития экономики, которая позволит существенно увеличить эффективность труда, достойно оплачивать квалифицированный труд и изменить социальную инфраструктуру в регионе настолько, чтобы жизнь здесь стала привлекательной.

²¹ Ильин М.В. Этапы становления внутренней геополитики России и Украины // Полис. – 1998. – № 3. – С. 91.

²² Цымбурский В.А. А знамений времени не различаете... // Национальные интересы. – 1998. – № 1. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/ht/authors/cimbursky/?library=1285>

²³ Гвоздева Г.П. Развитие человеческого потенциала России: кросскультурный и региональный аспекты // Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития (Исследования Новосибирской экономико-социологической школы) / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина, О.Э. Бессонова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – С. 298.

Список литературы

- Ахулов М.Р.* Изменение численности и состава рабочих Новосибирска в годы Великой Отечественной войны // Изменения в составе и культурно-техническом уровне рабочего класса и крестьянства Сибири: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзного симпозиума. – Новосибирск, 1974. – С. 65–67.
- Аллатов В.* Языковая политика в России и Франции // Диаспоры. – 2003, № 1. – С. 68–85.
- Антипов Г.А.* Имиджи Сибири – по их сути // Имиджи Сибири / под ред. В.И. Супруна. – Новосибирск: ФСПИ «Трендъ». – 2008. – С. 83–94.
- Борисов Б.А.* Повышение культурного уровня рабочего класса Сибири и рост его политической активности // Изменения в составе и культурно-техническом уровне рабочего класса и крестьянства Сибири: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзного симпозиума. – Новосибирск, 1974. – С. 12–14.
- Гвоздева Г.П.* Развитие человеческого потенциала России: кросскультурный и региональный аспекты // Россия и россияне в новом столетии: вызовы времени и горизонты развития (Исследования Новосибирской экономико-социологической школы) / отв. ред. Т.И. Заславская, З.И. Калугина, О.Э. Бессонова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2008. – С. 265–280.
- Ильин М.В.* Этапы становления внутренней геополитики России и Украины // Полис. – 1998. – № 3. – С. 82–94.
- Ламин В.А.* Лики Сибири – давние и близкие // Имиджи Сибири. Под ред. В.И. Супруна. – Новосибирск: ФСПИ «Трендъ». – 2008. – С. 44–66.
- Попков Ю.В., Костюк В.Г., Тузужекова В.Н.* Этнос Сибири в условиях современных реформ (социологическая экспертиза). – Новосибирск, 2003. – 128 с.
- Ремнев А. В.* Призрак сепаратизма // Родина. – 2000. – № 5. – С. 10–17.
- Ремнев А. В., Суворова Н. Г.* Колонизация Сибири XVIII – начала XX веков: империи- и нациостроительство на восточной окраине Российской империи // История. Антропология. Культурология: Программы и избранные лекции. Ч. II. Избранные лекции. – Омск: Издательский дом «Наука», 2004. – С. 4–58.
- Родигина Н.Н.* «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006. – 343 с.
- Рычков Н.Н.* Сибирь: биполярность имиджа // Имиджи Сибири / под ред. В.И. Супруна. – Новосибирск: ФСПИ «Трендъ», 2008. – С. 171–182.
- Супрун В.И.* Имидж региона – имидж страны // Имиджи Сибири / под ред. В.И. Супруна. – Новосибирск: ФСПИ «Трендъ», 2008. – С. 14–43.
- Суслов В.И., Лавровский Б.А.* Имидж Сибири в зеркале экономической истории и стратегии // Имиджи Сибири / под ред. В.И. Супруна. – Новосибирск: ФСПИ «Трендъ», 2008. – С. 108–134.
- Сусоколов А.А.* Социально-демографическое и этнополитическое развитие этносов / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробинчева, А.А. Сусоколов // Этносоциология. – С. 55–85.
- Федотова В.Г.* Модернизация «другой» Европы / РАН, Ин-т философии. – М., 1997. Гл. IV, пп. 2, 3. – Режим доступа: http://www.philosophy.ru/iphras/library/fedot_mod
- Цымбурский В.А.* А знамений времени не различаете... // Национальные интересы. – 1998. – № 1. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/ht/authors/cimbursky/?library=1285>
- Чусовитин Н.Г.* К вопросу о современном уровне образования рабочих // Изменения в составе и культурно-техническом уровне рабочего класса и крестьянства Сибири: Тезисы докладов и сообщений Всесоюзного симпозиума. – Новосибирск, 1974. – С. 14–16.